

АЛЕУТСКАЯ И АЛЯСКИНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Ю.Г. Акимов

В статье рассматривается деятельность Русской Православной Церкви в континентальных штатах США в 1890-е гг. В этот период там впервые появилось значительное число православных верующих, как за счет иммиграции, так и за счет переходов в православие части иммигрантов-униатов. Это поставило перед Алеутской и Аляскинской епархией совершенно новые задачи, к решению которых она была не подготовлена. В такой ситуации епархиальное руководство стремилось получить поддержку от российских церковных и светских властей, в том числе от дипломатических представителей Российской империи в США. В статье показано, что это не всегда приносило положительный эффект. Между священнослужителями и дипломатами (и шире светскими властями) порой имели место трения и недопонимание, поскольку они, с одной стороны, расходились в понимании американских реалий, а с другой – по-разному воспринимали православную паству в США.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Алеутская и Аляскинская епархия, епископ Николай (Зиоров), иммигранты-униаты, переходы в православие, российские дипломаты в США

The article deals with the activities of the Russian Orthodox Church in Continental States in the 1890s. During this decade there appeared a significant number of Orthodox Christians, both through immigration and through transitions in the Orthodox part of immigrants-Uniates. This set completely new tasks for the leadership of the Aleutian and Alaskan diocese, for which it was not prepared. In this situation, the leadership of the diocese sought support from the Russian ecclesiastical and secular authorities, and, in particular, from the diplomatic representatives of the Russian Empire in the United States. The article shows that this did not always have a positive effect. There were sometimes tensions and misunderstandings between clerics and diplomats (and more generally secular authorities) since they differed in their understanding of American realities as well as in their perception of the Orthodox community in the United States.

Акимов Юрий Германович – доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Key words: Russian Orthodox Church, Aleutian and Alaska diocese, Bishop Nikolai (Ziorov), Uniate immigrants, conversion to Orthodoxy, Russian diplomats in the USA

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-206-216

Последнее десятилетие XIX в. было переломным моментом в истории православия в Северной Америке. Еще в начале 1890-х гг. основным (и практически единственным) ареалом его распространения оставалась территория бывших российских владений — Аляска и Алеутские острова; в континентальных штатах США, а также в Канаде православных верующих было очень мало (имелось всего три действующих прихода). Однако менее чем через 10 лет (в 1900 г.), по официальным данным, их насчитывалось там уже не менее 18 тыс. человек¹. Были построены десятки храмов и часовен; в разных городах появились православные приходы и братства.

Единственной православной епархией в Новом Свете в то время была Алеутская и Аляскинская епархия Русской Православной Церкви (РПЦ). Она была образована в 1869 г. и изначально ориентировалась исключительно на деятельность среди аборигенов бывшей Русской Америки (с 1872 г. ее кафедра находилась в Сан-Франциско). Количественный рост и качественные изменения в составе православной паствы, произошедшие в течение 1890-х гг., застали американских служителей РПЦ врасплох. Оказавшись в совершенно новой и неожиданной для себя ситуации, руководство Алеутской и Аляскинской епархии стремилось получить поддержку не только у своего непосредственного начальства (Св. Синода), но и у дипломатических представителей Российской империи в Соединенных Штатах. В настоящей статье мы постараемся выявить основные направления взаимодействия епархиального духовенства с российскими властями — в частности, посланниками/послами и консулами по вопросам, касающимся деятельности РПЦ в континентальных штатах², и постараемся выявить его особенности.

¹ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству Православного исповедания за 1900 год. СПб., 1903. С. 268.

² Деятельность РПЦ на Аляске после продажи Русской Америки США, в том числе и в интересующий нас период, подробно рассмотрены в работах Г.М. Капалина (митрополита Климента). См.: Капалин Г.М. (митрополит Климент). Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 г. М., 2009; *Его же*. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. Тверь, 2014.

* * *

В рассматриваемый нами период пополнение рядов православной паствы в континентальных штатах США и в Канаде происходило двумя путями. Первый – самый очевидный – прибытие православных иммигрантов: греков, восточных и южных славян, православных арабов и т.д., которые были частью третьей волны иммиграции. Второй – переходы в православие русинских иммигрантов-униатов (греко-католиков) – выходцев из восточных областей Австро-Венгрии (Галиции и Подкарпатья), начавшиеся как раз в 1890-е гг. Первым в 1891 г. в лоно РПЦ перешел приход отца Алексия Товта в Миннеаполисе (штат Миннесота)³. Его примеру последовало несколько приходов и братств в Пенсильвании (где в то время была сосредоточена значительная часть иммигрантов-русинов) – в Питтсбурге, Уилкс-Барре, Осцеола-Милс, Олдфордже, Маханой-сити, Скрентоне, а также в других местах: Стриторе (Иллинойс), Ансония (Коннектикут) и т.д.

Эти переходы были вызваны внутренними процессами, происходившими в русинском иммигрантском сообществе, а также конфликтами греко-католических священников «восточного обряда» с американским католическим духовенством. Для Алеутской и Аляскинской епархии РПЦ они стали полной неожиданностью (по крайней мере, на первых порах) и создали для нее массу проблем самого различного свойства, к решению которых она была совершенно не подготовлена. Бывшие униатские приходы остро нуждались в материальной поддержке (их церкви часто строились в долг, у них не хватало богослужебных книг и церковной утвари); требовались священники и псаломщики, понимавшие специфику русинской паствы и ее религиозные запросы. Многие общины, перешедшие в РПЦ, оказались втянутыми в разного рода конфликты и тяжбы из-за церковной собственности (зданий, кладбищ, земельных участков), поскольку нередко были случаи, когда в униатских приходах происходил раскол – какая-то часть прихожан заявляла о принятии православия, а какая-то оставалась в лоне Католической церкви. Кроме того, следует учитывать тот факт, что переходы русинских иммигрантов-униатов в РПЦ вызвали очень серьезную озабоченность у греко-католических иерархов в «Старом крае», а также у австро-венгерских властей, опасавшихся, что данный процесс будет способствовать усилению российского влияния в восточных областях Габсбургской империи и росту пророссийских настроений среди галицких и угорских русинов. Соответственно, это поро-

³ См.: *Акимов Ю.Г., Минкова К.В.* Переход в православие эмигрантов-униатов в США в 1891–1892 гг. и Святейший Синод РПЦ // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 160–170.

дило активную контрпропаганду, направленную против РПЦ (которую обвиняли в «цареславии»), России в целом, русофильства и т.п. Позднее к этому добавилось не менее активное насаждение «украинства», особенно среди галицких русинов.

В этой ситуации Алеутской и Аляскинской епархии нужно было в срочном порядке перестраивать свою деятельность, развивая наряду с традиционным «аборигенным» направлением, совершенно новое — «иммигрантское», и особенно «русинское», параллельно втягиваясь в противостояние с местным греко-католическим, а отчасти и римско-католическим духовенством. При этом она обладала крайне ограниченными людскими и финансовыми ресурсами. Вдобавок епископ Владимир (Соколовский-Автономов), занимавший Алеутскую и Аляскинскую кафедру в 1887–1891 гг. оказался втянут в скандалы и судебные разбирательства, отнимавшие у епархии и без того скудные средства и выставлявшие ее перед лицом широкой общественности в искаженном свете. Его преемнику Николаю (Зиорову)⁴, прибывшему в 1892 г., удалось навести порядок в архиерейском доме в Сан-Франциско, что позволило активно взяться за решение вышеуказанных проблем новой православной паствы. Именно за годы его пребывания на Алеутской и Аляскинской кафедре (Николай оставил ее в 1898 г.) и произошел количественный и качественный скачок в развитии православия на Североамериканском континенте.

Епископ Николай прекрасно представлял, какое огромное значение имеют переходы униатов в православие и как важно их всячески поддерживать, о чем он неоднократно сообщал петербургским властям. Ярким примером может служить его письмо обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву от 23 февраля 1893 г., где в частности, говорилось:

«Дело это, как можете и сами судить — великой важности: оно сколько церковное, столько же и государственное. Нельзя отвергать родных нам по духу и крови людей, — людей, которые, по моему мнению, ближе к нам, чем все балканские славяне и греки, — людей, родина которых рано или поздно должна стать нераздельною частью нашей Империи. Отказ этим людям вызовет смущение и там — за океаном, и наоборот — привет и ласка этим — здесь вызовет к нам симпатии и там — в пределах Галиции, Венгрии, Буковины и др. местах.

А посему, по чувству долга и по чувству чести, и как епископ Православной Российской церкви, и как верноподданный своего Государя,

⁴ Формально преемником Владимира на Алеутской и Аляскинской кафедре был Николай (Адоратский), назначенный туда в июне 1891 г., но он не смог выехать в Америку, после чего в конце сентября того же года епископом Алеутским и Аляскинским был назначен Николай (Зиоров).

я усерднейше прошу Вас, Ваше Высокопревосходительство, войти в обсуждение этого дела и доложить Государю о необходимости, без замедления, прислать сюда священников русских (хорошо бы из малороссов) и псаломщиков, положив им определенные оклады содержания, которые давали бы им возможность, не отягощая поборами прихожан, жить безбедно в Америке и совершать святое дело на пользу своих же братьев, таких же как и мы – русских...»⁵.

Со своей стороны, К.П. Победоносцев, возможно, и не разделяя полностью энтузиазм епископа Николая, стремился оказать ему поддержку всеми доступными средствами. В том же 1893 г. в одном из писем к Александру III обер-прокурор обращал внимание царя на «любопытные известия», получаемые из Америки, подчеркивая, что «между тамошними русскими галичанами возникло сильное движение к православию и все усиливается». Давая высокую оценку деятельности епископа Николая («Слава Богу, в первый раз там явился епископ разумный и заботливый, и потому дело оживилось»), Победоносцев отмечал трудности его положения, связанные с тем, что в Алеутской и Аляскинской епархии «людей надежных почти совсем нет, и трудно найти здесь охотно желающих туда [в Америку] ехать». Также он признавал наличие финансовых проблем, связанных с необходимостью «назначать жалование священникам новых приходов»⁶.

Последнее обстоятельство было весьма существенным, поскольку перешедшие в православие униаты рассчитывали либо на то, что им будут присланы священники, получающие оклад, либо, что их священники (в случае если они также присоединялись к РПЦ), будут взяты в штат Алеутской и Аляскинской епархии. Однако более чем скромный епархиальный бюджет этого не позволял, а российское Министерство финансов после 1895 г. стало отказываться выделять на это средства, мотивируя свою позицию тем, что речь идет не о российских подданных. Так, в донесении епископа Николая Св. Синоду о присоединении к православию униатского прихода в Олдфордже (вместе со священниками Григорием Грушкой и Иоанном Заклинским) в 1896 г. отмечалось, что С.Ю. Витте «не признал справедливым возложение на средства государственного казначейства расхода на нужды названной епархии, как не имеющие прямого отношения к потребностям коренного населения империи». При этом министр финансов полагал, «что если вообще признается необходимость допустить новое восposобление от нашего правительства православным приходам Северной Америки,

⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 2955. Л. 14. (Далее: РГИА.)

⁶ Письма Победоносцева Александру III. М., 1926. Т. II. С. 270.

то это воспособление должно быть оказываемо за счет специальных средств духовного регламента»⁷.

В этой ситуации при переходе в православие униатских приходов и братств представителям Алеутской и Аляскинской епархии приходилось брать с них письменные обязательства содержать священников и псаломщиков за свой счет. Епископ зачастую даже не имел возможности самостоятельно оказать новообразованным приходам хотя бы минимальную помощь и был вынужден обращаться в Св. Синод. В своем рапорте от 3/15 января 1897 г. Николай ходатайствовал о снабжении вышеупомянутого Олдфордского прихода «<...> церковной утварью, плащаницей, сосудами и книгами религиозно-нравственного содержания, необходимыми вновь обращенным», поскольку «<...> в настоящее время все наши запасы уже давно истощились, а пожертвований больше не получаем; свои же все остаточные деньги, свыше 10000 долларов, израсходовали все на полуторогодичное содержание миссий и приходов, на которые не было отпускаемо никаких средств доселе из министерства финансов»⁸.

Бывали отдельные случаи, когда материальные соображения брали верх над духовными запросами, и приход или община, заявившая было о своем намерении перейти в православие, в итоге отказывалась от этого. Также случалось, что епископу приходилось отказывать желающим присоединиться к РПЦ из-за того, что это было связано со значительными издержками. В рапорте в Св. Синод от 15/27 января 1896 г. епископ Николай сообщал:

«Жителям же города Буффало (где Ниагарский водопад), в количестве пятидесяти человек, подававших прошение уже в четвертый раз и усиленно настаивающих на принятии их в Православие, мною, после двукратной посылки комиссии из православных священников для исследования этого дела на месте, было отказано в принятии их в Православие с открытием у них самостоятельного прихода, частью в виду их малочисленности, а частью, в виду того, что на церкви их числится несколько тысяч долларов долгу. По тем же побуждениям и в тех же целях отказано мною и жителям города Кливленда, штата Огио [так в тексте. — Ю.А.], принять их в Православие, хотя они настойчиво в течении почти четырех лет хлопочут об этом, посылая при удобном случае свои заявления и свои прошения...»⁹

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 177. Д. 3316. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 12.

⁹ Там же. Оп. 174. Д. 3093. Л. 118 об., 119.

Любопытно, что это происходило на фоне все возраставшего числа нареканий со стороны католической и униатской прессы, по словам епископа, «постоянно ставящей в укор нам, что успехи православной миссии в Америке и в других местах, где есть православные миссии, зависят от такого или иного количества московских рублей, посылаемых русским правительством целыми “бушелями” в целях чисто политических»¹⁰.

Необходимость оперативно реагировать на изменившуюся обстановку, прежде всего на быстрый рост численности православной паствы в промышленных центрах США, где требовалось срочно создавать новые приходы и строить храмы, заставляла руководство Алеутской и Аляскинской епархии искать нестандартные решения. К таковым можно отнести договоренность епископа Николая с Министерством финансов о передаче православной общине г. Стритора (Иллинойс) вестибюля здания российского павильона Всемирной (Колумбовой) выставки, проходившей в Чикаго в 1893 г., для переделки его под церковь¹¹. Вестибюль, как и сам павильон, построенный в «псевдорусском» стиле по проекту архитектора И.П. Ропета, был деревянным, и поэтому его нельзя было использовать в Чикаго¹², где разрешалось только каменное строительство. В Стриторе таких ограничений не было¹³; конструкция была туда благополучно перенесена и переделана под церковь, освященную во имя Трех святителей¹⁴.

Что касается собственно православной иммиграции, то здесь помимо тех же самых материальных проблем (строительство храмов и открытие новых приходов), периодически возникали конфликты на этнонациональной почве (чаще всего между греками и славянами), а также споры с представителями других православных церквей, не желавших подчиняться РПЦ в лице епископа Алеутского и Аляскинского (хотя он был тогда единственным православным епископом в Новом Свете). Последнее было связано с тем, что иммигрантские общины порой обращались сразу к нескольким православным церквям, в надежде получить от них поддержку. Так, например, в Чикаго в начале 1890-х гг.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 3093. Л. 120 об., 121.

¹¹ Там же. Оп. 175. Д. 3132. Л. 2.

¹² В Чикаго в 1892 г. был образован приход, состоявший частично из православных иммигрантов, частично из «выходцев из унии», однако он долгое время был вынужден снимать помещение для служб в частном доме. Только в 1903 г. было завершено строительство Свято-Троицкого собора. См.: *Ласаева О.В.* К истории возникновения русского православного прихода и возведения Свято-Троицкого собора в г. Чикаго при свт. Тихоне (Беллавине) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 6 (43). С. 41–49.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 175. Д. 3132. Л. 2 об.

¹⁴ Там же. Оп. 174. Д. 3093. Л. 40.

местное «славяно-греко-русское» братство обратилось с просьбой прислать священника одновременно к Св. Синоду РПЦ, восточным патриархам, сербскому и черногорскому митрополитам и синоду Эладской церкви. В результате туда почти одновременно с представителем РПЦ прибыли греческий священник и сербский архимандрит, что привело не только к расколу прихода, но и к затяжному спору о церковной юрисдикции¹⁵.

Увеличение численности задач, стоявших перед Алеутской и Аляскинской епархией, и их усложнение заставляли ее руководство чаще обращаться за содействием к российским дипломатическим представителям в США. Реакция посольства и консульств на эти обращения была неоднозначной. В ряде случаев их сотрудники оказывали церкви определенную поддержку. В частности, по просьбе епископа Николая российский посланник Э.К. Коцебу занялся вопросом об освобождении от таможенных пошлин посылок с церковными вещами и книгами, поступающих в Алеутскую и Аляскинскую епархию из России (общая стоимость этих посылок составляла до 10 тыс. долл. в год)¹⁶. Российские дипломаты активно продвигали идею строительства нового православного храма в Нью-Йорке, где в то время имелась лишь небольшая домовая церковь. Они неоднократно отмечали, что «России как представительнице Православия следовало бы иметь именно в Нью-Йорке, где кроме русских православных имеются колонии и других родственных и единоверных нам племен, Православный храм, могущий вместить молящихся и который не умалял бы, а способствовал величию и благолепию православной службы»¹⁷. Однако воплотиться в жизнь эта идея начала только на рубеже XIX–XX вв., когда был приобретен участок земли и началось строительство нового Свято-Николаевского собора Нью-Йорка, освященного в 1902 г.

В целом сотрудники российских дипломатических представительств регулярно заявляли о своем сочувствии распространению православия в Соединенных Штатах и о готовности оказывать содействие «святому делу». Многие из них были примерными прихожанами и активно участвовали в приходской жизни. Так, консул в Сан-Франциско В.А. Арцимович (1891–1900) долгое время был старостой кафедрального собора. В ноябре 1897 г. епископ Николай ходатайствовал о награждении его орденом Св. Владимира четвертой степени¹⁸.

¹⁵ См.: *Николай (Зиоров)*. Из моего дневника. Вып. 2. Мои впечатления и заметки во время пребывания на всемирной выставке в г. Чикаго и путешествия по Американским Соединенным Штатам. СПб., 1894. С. 17–18.

¹⁶ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 28–29. (Далее: АВПРИ.)

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3670. Л. 1–2.

Впрочем, бывали случаи, когда служителям РПЦ не удавалось найти общего языка с дипломатами. В частности, руководство Алеутской и Аляскинской епархии регулярно обращалось к ним с просьбами о посредничестве и/или заступничестве перед американскими властями. Однако сотрудники посольства и консульств отказывались что-либо предпринимать, мотивируя это невозможностью вмешиваться во внутренние дела Соединенных Штатов, а также особенностями местных церковно-государственных отношений. Это порой вызывало недоумение у священнослужителей, особенно у тех, которые в России привыкли к совершенно иному типу взаимодействия светских и духовных властей.

Так, в сентябре 1894 г. российский посланник Г.Л. Кантакузен писал товарищу министра иностранных дел Н.П. Шишкину, что епископ Николай «<...> горько жалуется и просит моего содействия перед местным Правительством в деле защиты прав нашей церкви и членов ее в Соединенных Штатах»¹⁹. В официальных донесениях из Вашингтона в российский МИД неоднократно упоминались «постоянные жалобы епископа Алеутского и Аляскинского на бездействие Имп. Миссии в вопросах о защите интересов Православия в Америке»²⁰. Дипломаты полагали, что «православному духовенству в Алеутской епархии следовало бы больше применяться к американским законам»²¹ и «обращаться непосредственно к Вашингтонскому Правительству»²².

Со своей стороны, в отчете за 1896 г. епископ Николай отмечал:

«<...> надобно, чтобы представители Российской Государственной власти в Америке были всегда на нашей стороне, — всегда сочувственно относились бы к нам; в противном случае — могут опять возникнуть всякого рода осложнения в делах. Доселе наше представительство, особенно, консулы, — держались пассивной политики в отношении нас [подчеркнуто в тексте. — Ю.А.]; спасибо и на этом: мы могли вследствие этого свободнее действовать; но если бы наше представительство пожелало проявить несколько больше энергии и благожелательства к Православию в Америке, тогда наши успехи были бы еще значительнее»²³.

В ряде случаев дипломаты были вынуждены разъяснять руководству Алеутской и Аляскинской епархии особенности федеративного

¹⁹ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 4.

²⁰ Там же. Л. 3 об.

²¹ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 87/259. Л. 134.

²² Там же. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 187.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3549. Л. 17.

устройства США, специфику функционирования их судебной системы и т.п. Примером этого может служить «Вилькесбарское дело» – разбирательство по вопросу о принадлежности здания церкви в городе Уилкс-Барре, где в 1893 г. большая часть местных униатов перешла в православие, а меньшая – нет. Первоначально здание заняли православные, однако униаты обратились в местный суд и после очень долгого разбирательства добились решения в свою пользу (на том основании, что в момент строительства церкви она была униатской). На это решение православной общиной была подана апелляция в верховный суд штата Пенсильвания. К тому времени епископ Николай уже оставил Алеутскую и Аляскинскую кафедру; в 1898 г. его сменил епископ Тихон (Беллавин) – будущий патриарх. Накануне слушания в пенсильванском верховном суде он обратился к послу А.П. Кассини с просьбой «подготовить почву для благоприятного решения этого дела» как имеющего «принципиальный характер», ввиду того, что «проигрыш подаст повод униатам возбуждать процессы об отобрании и в других местах православных церквей, бывших ранее униатскими»²⁴.

В ответном письме посол написал, что обратил на это дело должное внимание и «имел беседу с представителями высшего судейского мира» Соединенных Штатов. Однако «по конституции они не имеют и не могут иметь никакого влияния на судьбу процесса, подлежащего решению филаделфийского суда. Как Вашему Преосвященству хорошо известно, каждый штат является в союзе как бы обособленным государством, сохраняя полную самостоятельность в деле судебном»²⁵.

* * *

Деятельность Алеутской и Аляскинской епархии РПЦ в континентальных штатах США в 1890-е гг. может служить примером религиозного рвения и подвижничества, широты взглядов, искренней заботы об интересах паствы. В то же время условия, в которых приходилось действовать епископу Николаю (а затем его преемникам), не позволяли в полной мере удовлетворить все запросы, которые имелись у потенциальной паствы, и воспользоваться всеми возможностями для распространения и укрепления православия. «Конец унии в Америке», на который многие надеялись, все же не наступил. Основной причиной здесь, конечно, было то обстоятельство, что возможности епархии были крайне ограничены. Если в Св. Синоде в целом сочувственно

²⁴ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 136, 139 об.

²⁵ Там же. Л. 141–141 об.

относились к ее нуждам, хотя также явно не считали их приоритетными, то в других правительственных учреждениях их порой просто игнорировали. Это ставило Алеутскую и Аляскинскую епархию в сложное положение и вызывало недоумение у ее американской пасты. Что же касается российских дипломатов в США, то они, с одной стороны, стремились контролировать деятельность священнослужителей, а с другой — не всегда были готовы им помогать. Несмотря на это в рассматриваемое нами десятилетие православие пустило достаточно глубокие корни в континентальных штатах США, что уже в XX в. позволило ему продолжить там свое развитие.